Как я и предсказывал, в следующем месяце Нью-Йорк погрузился в полномасштабную войну банд.

Исчезновение Карнелли создало вакуум власти, заставив каждую семью бороться за контроль над своими территориями.

Однако Карнелли не были полностью исключены из общей картины. Маггия, изначально являвшиеся европейскими преступными семьями, проводили свои основные операции по ту сторону океана.

Я всего лишь ликвидировал их нью-йоркский филиал, что сделало меня эпицентром этого конфликта.

Я был тем, кто заварил всю эту кашу, дураком, который опрокинул первую костяшку домино. Но я ни о чем не жалел. Деньги, которые я заработал, работая с Уилсоном Фиском, намного превосходили любой другой контракт, который я заключал.

Сами бандитские разборки были не такими ожесточенными, как можно было бы подумать.

В основном они состояли из перестрелок в известных криминальных центрах, в основном вблизи портов или в глубине зараженных преступностью районов.

К счастью, Квинс остался относительно нетронут этим хаосом.

Для обычных людей ситуация была напряженной. Полиция была занята сбором тел почти ежедневно, а гражданские лица не решались выходить из своих домов. Но эй, это был Нью-Йорк, хаос не был чем-то новым.

Что касается меня, то всё было немного по-другому. Уилсон больше не хотел моего непосредственного участия, или, скорее, он не мог рисковать и дальше раскрывать мне свои связи.

Если бы стало известно, что Уилсон вербует чужаков, это только объединило бы другие семьи против Риголетто. Не то чтобы они были чем-то лучше.

В последнее время у меня всё шло медленно.

Я держался в стороне с тех пор, как началась война банд.

Никто не знает, кто расправился с Карнелли, и я не собираюсь этим хвастаться. Мне не нужно такое внимание или мишень на спине.

В баре накапливались контракты от существующих десяти семей, некоторые с предложениями получше, чем у Уилсона, но я ясно дал понять, что деньги меня не интересуют, по крайней мере, не сейчас.

Работа с Уилсоном была инвестицией, которая, я знаю, окупится в будущем.

Я мог бы встать на сторону другой семьи и убрать будущего Кингпина до того, как он стал бы представлять угрозу, но я этого не сделал.

Лучше оставаться с дьяволом, которого ты знаешь, чем с неизвестным, и Уилсон не такой уж плохой парень, учитывая все обстоятельства.

Он дал мне много денег и, что удивительно, проявил большое уважение.

Если не обращать внимания на убийства и жестокость, которые он совершает во имя улучшения Нью-Йорка, то на самом деле он вполне порядочный человек.

Хорошая новость в том, что мой план уже доказывает свою правоту.

На прошлой неделе Уилсон устранил главу семьи Риголетто и провозгласил себя новым боссом.

В семье особого сопротивления не было, но он все равно заставлял замолчать любого, кто представлял угрозу.

Я не думаю, что эта война будет обостряться еще больше.

Некоторые семьи уже ведут переговоры об урегулировании.

Это было скорее снятием давления с семей и способом установить новый порядок ведения бизнеса.

Уилсон воспользовался хаосом, чтобы закрепить свое положение и снова подняться по лестнице преступного мира.

Отныне это будет скорее политическая война, а не бандитская перестрелка.

Это означает, что я потеряю бизнес, но меня это не беспокоит.

Наконец-то пришло время мне покинуть Нью-Йорк.

Я до сих пор не нашел по-настоящему исключительного учителя или что-то в этом роде, но я обнаружил додзе столетней давности в Японии. Так что для меня это хорошая отправная точка.

Конечно, я воспользуюсь этим!

Мой внутренний монолог был внезапно прерван, когда Калибан разразился жарким разговором по своему телефону, плюхнувшись на сиденье рядом со мной.

Закатив глаза, я потягивал свой молочный коктейль, весело наблюдая за ним. Редко можно было увидеть его сердитым или расстроенным.

-Не могли бы вы, пожалуйста, попробовать! - он зарычал, его разочарование было очевидным, когда он швырнул телефон на стол.

-Прекрасно! - пролаял он, выплескивая свое разочарование и вздыхая, раздраженно потирая лицо.

Я молчал, искоса поглядывая на него, когда он закрыл лицо руками.

-Неужели тебе не любопытно, что это было? - спросил он, всё ещё прикрываясь ладонями.

-А мне за это заплатят? - возразил я.

-Не твоя работа, - ответил он, и я пожала плечами. Он уже знал, что я не стану утруждать себя.

-Да ладно, неужели ты хоть немного не заинтригован? - настаивал он.

- Ты же не собираешься оставить это, не так ли? - проворчал я, отодвигая свой пустой стакан и поворачивая табурет к Кэлу.

-Я и не планирую, - он ухмыльнулся, потянувшись за своим планшетом.

Он открыл его и начал листать темную сеть, пока его руки не остановились на изображении блестящего серебристого огромного ожерелья с бриллиантами. В его центре мерцал крошечный голубой бриллиант.

-И что это? - съязвил я, и в моем голосе зазвучал сарказм.

-Это семейная реликвия королевской семьи Симкария, - сказал Калибан, его голос был полон восхищения.

-Дай-ка я угадаю, - ответил я, изображая напряженное раздумье. - Его украли британцы.

-Да! - воскликнул он с волнением, как будто я разгадал головоломку. Но если серьезно, то у кого британцы не воровали?

-Оно было обнаружено в поместье старой маркизы в Вашингтоне, и оно выставлено на аукцион за несколько сотен тысяч как колониальный артефакт, - объяснял Калибан, издав почти маниакальный смешок. - Но на черном рынке эта маленькая безделушка стоит целых 20 миллионов долларов.

-Вау! - я приподнял брови, искренне заинтригованный тем, что всё быстро становилось интересным.

-Да, но я должен обезопасить его до того, как оно попадет на аукцион, - он задумался, почесывая затылок.

-И сколько стоит эта работа? - спросил я, и в моем голосе отчетливо слышалась жадность.

-Это работа вора, Веном, а не покушение, - о еще не согласился, но я не отступал.

-Сколько? - давил я.

-Один миллион, - выпалил он.

-Увеличь в двое, и по рукам, - сказал я, протягивая руку.

Это не казалось трудной работой, и это не так уж сильно отличалось от убийства.

Мне просто нужно было проскользнуть внутрь, убрать охрану, желательно без жертв, забрать ожерелье и исчезнуть в тени. Достаточно просто.

-А-а, по рукам, - Калибан проворчал, неохотно пожимая мне руку.

Я выхватил планшет у него из рук, встал и направился к выходу из бара.

Еще одна последняя работа, прежде чем я попрощаюсь с этим местом.

<http://tl.rulate.ru/book/68858/3367826>